

УДК 141.12

**В.А. Худоерко, доцент, канд. филос. наук**

*Севастопольский национальный технический университет*

*Ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Украина, 99053*

*E-mail: root@sevgtu.Sebastopol.ua*

## **ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФЕНОМЕНА ДОВЕРИЯ**

*Рассматриваются проблемы доверия человека к себе и окружающему миру, теоретическая модель данного феномена.*

Феномен доверия к себе, рассматриваемый как особый модус отношения к миру, к другим людям и самому себе не является общепринятым для отечественной науки. Доверие к себе есть экзистенциальный феномен субъектности, который реально бытийствует в субъективном мире человеческой личности. Более того, он относится к числу тех феноменов, которые конструируют ядро активности человека как личности, ибо является ее условием. Если вера – это то, что невозможно доказать абсолютно логическим способом, то человек в своей жизни не только принимает на веру адекватность собственного отношения к себе, но и «правильность» своих многочисленных поступков, сделанных выборов, а также вероятность исходов своей предполагаемой деятельности, тоже не очевидных. Человек оценивает не только с точки зрения приписываемых себе свойств и качеств. Но на основе такой самооценки совместно с уровнем притязаний происходит оценивание себя в предикативной форме с точки зрения своих возможностей. Фактически, каждый раз делая выбор, человек разрешает его себе, веря в его правильность, отсекая другие альтернативы, в том числе и по той причине, что «он этого не может или не сможет». Проблема заключается в том, что одни люди доверяют себе в большей степени (разрешая себе больше), а другие – в значительно меньшей степени, и это оказывает влияние на жизненные достижения каждого отдельно взятого человека. Оптимальный уровень доверия к себе служит одним из показателей как психического здоровья человека, так и зрелости личности. Однако встает задача обнаружения искомого феномена в субъективном мире человека, задача построения теоретической модели феномена с целью его операционализации. Такой подход позволит наметить средства изучения и пути коррекции уровня доверия к себе. Целый ряд авторов (К.А. Абульханова-Славская, В.А. Петровский, В.П. Зинченко, Б.С. Братусь, А.Б. Орлов и некоторые другие) вплотную подошел к выделению данного феномена. Однако, хотя до сих пор его и называли многие исследователи, специально как феномена. Однако, хотя до сих пор его называли многие исследователи, специально как отдельное, относительно самостоятельное явление его никто не выделял и, насколько нам известно, попыток его теоретической концептуализации не предпринималось. Лишь в последнее десятилетие появились, «вызрели» методологические предпосылки, позволяющие предпосылки, позволяющие не только выделить, но и теоретически обосновать существование данного феномена.

Основанием, позволяющим выделить обозначенный феномен и обосновать его онтологический статус, являются методологические положения психологической антропологии, развиваемые В.И. Слободчиковым и Е.И. Исаевым, предлагающими изучать субъективный внутренний мир человека в качестве основного предмета антропологические психологии. Согласно представлениям данных авторов, субъективная реальность – исходная категория психологии человека, так как именно она выражает сущность его внутреннего мира и именно реальность существования субъективности принципиально отличает человеческий способ существования от всякого другого.

Другим методологическим основанием, позволяющим выделить данный феномен, является разработка категории субъектности, позволившая констатировать, что личность «не есть «корзина», набор потребностей, ценностей, способностей, характера, воли, темперамента, который так или иначе пытались, каждый на свой лад, структурировать психологи, а она есть субъект в той мере, в какой использует свой интеллект, свои способности, подчиняет свои низшие потребности высшим, строит свою жизнь в соответствии со своими ценностями и принципами». Согласно современным представлениям именно в субъективности содержится источник всех человеческих интенций, источник активности. Другими авторами были выделены эмпирические формы субъективности: витальная, деятельная, общающаяся и рефлексивная «Я». Кроме того, целый ряд авторов показал, что основным критерием зрелой личности является ее способность к трансцендированию, т.е. к «выходу за пределы себя», проявляющаяся в неадаптивности, практически все авторы, занимающиеся разработкой проблемы личности, выделяют два способа ее функционирования: адаптивный и неадаптивный, или, соответственно, репродуктивный и творческий. Основная идея, заложенная в данных концепциях, состоит в том, что источник подлинной активности состоит в осознании несоответствия (или несовпадения) целей и результата активности, заданного (предустановленного) и возможного для данного конкретного индивида.

Феномен доверия к себе имеет отношение и к самосознанию человека. Анализ основных концепций и современных представлений о самосознании личности не входит в задачу данного исследования. Отметим лишь, что, несмотря на то, что понятие «самосознание» является наиболее общепризнанным (В.С. Мухина, С.Л. Рубинштейн, Е.Т. Соколова, В.В. Столин, И.И. Чеснокова и др.), в отечественной науке употребляются и другие, близкие по смыслу понятия («образ себя» – М.И. Лисина, А.Г. Рузская, «Образ Я» – Л.А. Венгер, И.С. Кон, Д.Б. Эльконин). Авторы, изучающие этот феномен, как правило, выделяют три составляющие, которые обозначены ими по-разному, однако отражают сходную реальность:

- когнитивная (самопознание);
- эмоционально-оценочная (эффективная), эмоционально-ценностное отношение к себе;
- поведенческая (действенно-волевая, регулятивная).

Под «образом Я», или «самосознанием», понимается относительно устойчивое, более или менее осознанное представление индивида о себе, сопряженное с оценкой. Все компоненты образа «Я» тесно связаны со всей жизнедеятельностью человека и проявляются в его поведении. В зарубежной науке наибольшее распространение получил термин «Я - концепция» (К. Роджерс, Р. Берне, Э. Эриксон и др.). Понятие «Я - концепция», хотя и сходно с понятием «самосознание», однако трактуется несколько шире: «Я - концепция», в сущности, определяет не просто то, что собой представляет индивид, но и то, что он о себе думает, как смотрит на свое деятельное начало и возможности развития в будущем. К сожалению, понятие «Я - концепции» еще не получило должного осмысления в отечественной психологической науке. Однако, на наш взгляд, оно является более емким, ибо включает в себя отражение субъектом собственного уровня активности, связанного с проектированием собственной жизненной перспективы, что на наш взгляд имеет отношение к самоценностной позиции личности, которая связана с уровнем доверия к себе. В описании «Я - концепции» образ «Я», или когнитивная составляющая, трактуется как убеждения личности относительно самой себя. Самооценка трактуется как эмоциональное отношение к этому убеждению, которое может обладать различной интенсивностью из-за принятия или осуждения приписываемых себе черт. А поведенческая составляющая трактуется как потенциальная поведенческая реакция, т.е. конкретные действия, которые могут быть вызваны образом «Я» и самооценкой. Наиболее интересной представляется в данном описании связь когнитивной составляющей с убеждениями личности относительно себя. Именно эти убеждения и являются теми «фильтрами», преградами, которые ограничивают свободу человека, его представления о своих возможностях, и в конечном счете именно от них зависит уровень или мера доверия человека к себе. Следовательно, чтобы изменить представление личности о своих возможностях, необходимо изменить эти убеждения, что и вызовет изменение самоотношения, в том числе и ценностного отношения к себе.

В отечественной науке наиболее конструктивный подход к анализу самосознания разработан В.В. Столиным. Им было показано, что единицей анализа самосознания являются различные конфликтные смыслы, возникающие во внутриличностном пространстве человека. Эти положения, на наш взгляд, являются важным методологическим основанием, ключом к пониманию того, на что личность оказывается способной, как она оценивает свои возможности, ощущая свободу выбора. В этом и проявляется ее уровень доверия к себе, определяемый масштабом решаемых жизненных задач, которые человек способен самостоятельно ставить перед собой.

Доверие к себе проявляется не столько в том, что человек приписывает себе какие-то качества и верит в истинность, адекватность этих самоатрибуций, позволяющих ему принимать себя, сохранять необходимый уровень самоуважения, сколько в том, что на основе этих самоатрибуций он приписывает себе определенный набор возможностей, реальность которых тоже принимает на веру. Каждый раз, намереваясь совершить какой-либо поступок или реализовать какую-либо возможность, он соотносит, насколько предполагаемый поступок соответствует его внутрилично-стным смысловым образованиям.

В реальной жизни, человек может и не рефлексировать это, но, как показывает анализ литературы, он всегда имеет сигнал в эмоциональной форме о возникшем в его субъективном мире противоречии. В отличие от действия поступок ориентирован не на цель, а на ценность... Не исключено, что именно в сложности пространства ценностей коренится одна из причин острых личностных переживаний нередко предшествующих принятию решения о совершении поступка. Быть может это именно ценности из разных систем координат, вступая в противоречие между собой, по-разному окрашивая предполагаемые последствия еще не совершенного поступка, вызывают очевидную эмоциональную напряженность человека, стоящего перед значимым жизненным выбором. Эти переживания сопровождают внутреннюю работу по синтезу ценностных координат и приведению ценностей в хотя бы относительный порядок. Именно поэтому подготовка к поступку обладает значительным развивающим эффектом... В описываемом смысле само по себе исполнение поступка имеет гораздо меньшее значение для становления личности по сравнению с процессом выбора, подготовки к поступку.

Поступок всегда связан с выбором, ибо человек в своей жизни «обречен на постоянный выбор», (Мамардашвили) и потому феноменологически доверие к себе проявляется в том, какие поступки

человек себе позволяет, неся за них ответственность. А исследовательская задача состоит в том, чтобы понять, чем, в конечном счете, детерминируется выбор, и как разрешаются возникающие противоречия во внутреннем пространстве личности.

В целом согласно нашему предположению проблема доверия к себе относится к числу экзистенциальных проблем человека и, без сомнения, имеет отношение к проблеме выбора в экзистенциальном смысле. Поступая тем или иным способом, человек может менять свою внутреннюю «разрешительную систему». Мы ввели понятие «разрешительная система», так как считаем, что человек разрешает себе поступок (доверяет себе его совершение), поскольку несет за него ответственность. Если совершаемый поступок противоречит внутреннему «Я» человека или системе его внутренних смыслов, человек вступает в эмоциональное внутреннее противоречие с самим собой, находится в котором сколько-нибудь долго невозможно и разрушительно для личности. У человека есть лишь три возможности внутренне выйти из этого противоречия: отказ от поступка, т.е. игнорирование побуждения со всеми вытекающими последствиями; использование любого способа психологической защиты при совершении поступка, противоречащего личностным смыслам; честное признание своей неправоты, своей ошибки. Как только человек вступает на путь использования психологических защит, а делает это он, как известно, большей частью неосознанно, начинается меняться его внутренняя «разрешительная система», и он начинает признавать возможность в очередной раз поступать определенным способом, что меняет содержание личностных смыслов.

Можно образно представить себе модель внутренних изменений человека как «планку» субъективно воспринимаемых человеком собственных возможностей, которая постоянно меняет свое положение, она может подниматься или опускаться, причем человек не замечает этого. Однако, не замечая, как меняются в совершенных поступках личностные смыслы, человек, согласно нашему предположению, продолжает верить в их устойчивость, хотя они уже изменились. Можно предположить, что в этом заключается механизм «двойной» психологии. Думая о себе одно, человек разрешает себе совсем другое, используя разнообразные защиты, т.е. рационализирует, вытесняет и т.п.

Важнейшую роль в этом отношении играет уровень доверия человека к себе. Внешне наблюдаемо лишь то, что человек постоянно меняется, но меняет человека каждый поступок, меняет постепенно. В таком случае, выходя «за пределы себя» личность входит в противоречие с собой, т.е. со своими внутренними личностными смыслами, ценностями.

Однако согласно развиваемой нами точке зрения подлинное доверие к себе, его высший уровень заключается в возможности человека приобретать новый опыт, т.е. «выходить за пределы себя», не вступая в противоречие с собой, что и предполагает развитую рефлексивность (В.И. Слободчиков) или, выражаясь языком С.Л. Рубинштейна, философское осмысление жизни. Таким образом, подлинное доверие к себе проявляется в способности человека «выходить за пределы себя», не вступая в противоречие с собой.

Ведущую роль здесь играет принцип «самополага-ния», т.е., полагания на себя (или веры в себя), возможность «положиться на себя», или, наконец, доверие к себе, что связано с осознанием собственных возможностей, предполагающих не только достижение целей, но, и осознание возможностей, связанных с постановкой целей. Таким образом, осознание собственных возможностей предшествует постановке целей.

Эмпирически осознание своих возможностей предполагает переживание «Я могу», что означает лишь рефлексивное осознание своих возможностей, т.е. степени или количества своей свободы, но без этого этапа неосуществима никакая деятельность, никакой поступок и даже никакая операция. Мера этой свободы каждый человек определяет сам в зависимости атрибутирования себе возможностей. В этом заключается понимание сущности доверия к себе, другими словами, эмпирически мера доверия к себе определяется возможностями, которые человек себе приписывает. Итак, важный источник рефлексивной активности личности — осознание несоответствия между тем, чего человек хочет, и тем, что он может, а также между тем, чего он хочет, и тем, что от него требуется в данной ситуации. Таким образом, выбор цели как бы детерминирован тремя векторами или тремя типами переживаний, которые, в конечном итоге, должны как бы сойтись в одну точку: хочу, могу и должен. Причем каждый из векторов имеет собственное внутреннее содержание и собственную субъективную ценность для человека. Основываясь на этих положениях, можно утверждать, что доверие к себе есть субъективное образование личности. Доверие к себе чрезвычайно сложно измерить эмпирически, ибо оно проявляется в бесчисленных поступках человека, и каждый раз его проявление имеет разную меру или в специально организованных психотренинговых процедурах и расширить его границы в психокоррекционной работе. Онтологически доверие к себе выступает, как осознание человеком своих возможностей в данной конкретной ситуации и того, что их ограничивает. Но одного осознания еще мало. Доверие к себе базируется на обобщенном внутреннем опыте, и этот опыт обладает представлениями человека о нравственности, субъективно усвоенных нормах, другими словами, внутриличностными ценностно-смысловыми образованиями, которые на самом деле являются преградами, барьерами, «фильтрами», которые ограничивают свободу

(именно они выступают как субъективный внутренний контроль) и тем самым ограничивают доверие человека к себе. Но это, с одной стороны, с другой же, именно оно, вернее, ценностно-смысловое пространство личности направляет то, что представители гуманистической психологии называют личностным ростом в позитивную созидательную сторону и то, что Б.С. Братусь выделил в качестве критериев личностного в человеке или составляющих того, что называется родовой человеческой сущности.

Мы уже отмечали, что в обыденном сознании, в обыденной жизни у человека есть одно «Я» - сегодняшнее (которое длится до тех пор, пока человек жив), реально существующее и для каждого человека уникальное как раз потому, что это «Я» «может», потому что в этом «Я» заложена извечная виртуальность, ибо «Я» всегда находится в состоянии «могу», т.е. в состоянии возможности или состояния свободы, в той мере как человек ее осознает (в форме осознания своих возможностей), и которую он ограничивает сам в зависимости от содержания собственных ценностно-смысловых образований.

Теоретически, внутренняя свобода человека ничем не ограничена, ибо каждый может позволить себе все, что может позволить любой другой, но это только теоретически. Эмпирически же все обстоит не так. Внутриличностное ценностно-смысловое поле ограничивает внутреннюю свободу человека. Видимо, в процессе развития и воспитания в субъективном внутреннем пространстве личности закладывается, формируются своеобразные «фильтры», которые согласно представлениям Б.С. Братуся, существуют в виде личностных смыслов, выступающих ограничителями личной свободы. Поэтому ценностно-смысловые образования, вернее, их содержание выступает одним из эмпирических коррелятов, регулирующих меру доверия к себе. Доверие к себе и есть особое субъектное образование личности, связанное с другими внутриличностными феноменами, имеющими отношение к феноменам самосознания личности, таким как различные стороны самоотношения, локус контроля, соотношение которых, в конечном счете, связано со степенью или с уровнем самореализации. В этой связи наша эмпирическая гипотеза заключается в том, что, несмотря на имеющуюся связь выделенного нами феномена с другими внутриличностными образованиями, каждое из них обладает относительно самостоятельным статусом, пересекающимся лишь частично.

На наш взгляд, именно феномен доверия к себе главным образом участвует в целе-образовании, так как выбор цели определяется тем, насколько человек доверяет себе не только ее достижение, но и учитывает при этом и способы, посредством которых будет достигать поставленную цель, и сами цели, и эти способы не должны противоречить его внутренним личностным смыслам. Можно образно сказать, что человек настолько доверяет себе, насколько он способен «выйти за пределы самого себя», своего прошлого опыта, не входя в противоречие с собой. Имеется в виду «радиус самораспространения», определяемый самим человеком в разных сферах жизни и в различных ситуациях. Поскольку в разных сферах жизни этот «радиус» не будет одинаков, доверие к себе и проявляется избирательно и парциально, в зависимости от переживаемого уровня субъективной значимости как определенной сферы жизнедеятельности и определенной ситуации, в которую он актуально включен, так и от переживаемого уровня значимости субъективных собственных побуждений. Поэтому в целом можно констатировать, что доверие к себе есть форма ценностного отношения к собственной субъективности в сочетании с ценностным отношением к внешним условиям активности. Таким образом, мы исходим из того, что любая активность есть проявление, связанное с определенной мерой доверия к себе в конкретной сфере жизнедеятельности.

Доверие к себе является сложным образованием, которое включает в себя психологические образования разного порядка:

- во-первых, в структуру доверия к себе входит побудительная переменная, т.е. потребности, интересы, стремления, все, что инициирует активность человека (или переживание «я хочу»);
- во-вторых, структура доверия к себе включает прогностическую переменную, т.е. все связанное с возможностями человека, позволяющими ему удовлетворять возникшие устремления (или переживания «я могу»);
- в-третьих, в структуру феномена доверия к себе входит ценностно-смысловая переменная, актуализирующая имеющиеся у человека смысловые образования, связанные с оценкой ситуации и выполняющие функцию контроля (или переживание «я должен»).

Все названные переменные могут находиться в различных взаимоотношениях: если между первой, второй и третьей переменной нет конфликтных взаимоотношений, тогда мы, по всей вероятности, имеем дело с репродуктивной (или адаптивной) деятельностью. Но если речь идет об активности новой, творческой, неадаптивной, тогда на пересечении первой и второй переменных включает пространство ценностно-смысловых образований личности (осуществляющее функцию субъективного контроля), благодаря чему и происходит слияние переживаний «я могу», «я хочу» и «я должен» приведение их в гармоническое единство, в единую стратегическую линию, в предпоступок. Именно содержание ценностно-смысловых образований личности и степень развитости субъективного

контроля позволяет человеку каким-то образом примирять возникающие противоречия между потребностями и соответствующими им возможностями и таким образом находить приемлемые для данного человека способы удовлетворения возникающих побуждений, которые бы одновременно не противоречили социокультурным ориентирам, принятым в данном обществе, и усвоенным личностью (родовой сущности человека). Все это, вместе взятое, и составляет самоорганизацию личностью своей жизнедеятельности, благодаря чему личность становится способной выступать подлинным, активным субъектом своей жизни, а не отчужденным субъектом активности (Э. Фромм).

Самоорганизация личности на субъективном уровне означает, прежде всего, умение человека доверять себе, своим возможностям, понимаемым как полноценное овладение собой, своей сущностью, как способность действовать самостоятельно, инициативно, сохраняя адекватную критическую позицию по отношению к самому себе, способность предвосхищать результаты действий до их выполнения, самостоятельно ставить цели и строить стратегию, их достижения в соответствии с внутренними личностными смыслами. Это означает умение соотносить возникающие потребности с собственными возможностями и с приемлемым способом реализации не только для данного человека, но и в соответствии с социокультурными ориентирами данного общества (со своей родовой человеческой сущностью) в каждой конкретной ситуации. Таким образом, становление оптимального уровня доверия к себе и есть овладение способностью к самоорганизации своей жизни.

### ***Библиографический список***

1. Эткинд А. Хлыст / А. Эткинд. — М.: Прогресс, 1998. — 170 с.
2. Белов А.В. Секты, сектантство, сектанты / А.В. Белов. — М.: Политиздат, 1978. — 125 с.
3. Ярославский Е. Как вести антирелигиозную пропаганду / Е. Ярославский // Деятели Октября о религии и церкви. — М.: Политиздат, 1968. — 228 с.
4. Клибанов А.И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем / А.И. Клибанов. — М.: Политиздат, 1973. — 141 с.
5. Основоположники марксизма-ленинизма о религии и церкви // Законодательство о религиозных культах. Сборник материалов и документов. — М., 1971. — С. 4 – 19.

***Поступила в редакцию 22.10.2007 г.***